

Доверие

Есть в романе П. Павленко «Счастье» замечательная сцена.

Воропаев рассказывает о своей встрече со Сталиным, о том, как говорил с вождем о Цимбале, Горюхице, Викторе Огарькове, супругах Поднебежко... Пришла очередь дежурных-казачки Анны Ступиной.

«Аннушка Ступина вышла из темного угла и, раздвинув столпившихся вокруг Воропаева, стала перед ним, бледная и молчаливая. Она ничего не могла сказать, она просто ждала, что падет ей на долю.

Воропаев обнял ее за дрожавшие плечи. — А тебе я рассказал, как ты прогнала Европу, как сражалась с немцами в лагерах, какую святую ненависть к врагу пронесла через все испытания. И он... — Сталин? — спросила она одним губами.

— Да. Он сказал — если одну ненависть этой Ступиной...

— Так и сказал: Ступиной?

— Да. Если одну ненависть этой Ступиной направить по верному пути — горы, говорят, можно свернуть.

— Правильно. Могу. Это он верно сказал. И прозвал меня по фамилии!

Она бросилась на шею Воропаеву и, обнимая его, заговорила:

— Ну, зачем вы про меня рассказываете? Как же мне теперь жить? А?

— То-есть как это? — Воропаев не понял ее волнения.

— Как же мне теперь жить? Сталин сказал, что Ступина горы может свалить... А я — свалюла? С головой вы меня выдали! Ждала себе, никто не знал, и вдруг — вспомнил когда-либо товарищ Сталин: а что эта Ступина Анна, как она там, проверить, скажет он... Ой, аж страшно мне!.. Может, конечно, он и забудет обо мне, а вдруг — не забудет. И ж теперь навеки покой ляпну!

Доверие Сталина — вот что открыло новые горизонты в жизни Анны Ступиной и ее друзей.

Идут предвыборные собрания. Во всех краях Отчизны — в Тюмени и Петропавловске, Бакы и Вильяносе, Кипиневе и Сталинбаде, Риге и Фрунзе, Алма-Ате и Ленинграде — повсюду первым произносит одно имя: — Сталин!

Вождю и его ближайшим соратникам народ выражает свое самое глубокое и полное доверие. Благодаря своим избирателям за доверие, великий Сталин в канун первых выборов в 1937 году сказал:

«Я знаю, что значит доверие. Оно, естественно, возлагает на меня больше, дополнительные обязанности и, стало быть, полную, дополнительную ответственность. Что же, у нас, у большевиков, не принято отказываться от ответственности. И ее принимаю с охотой.

Со своей стороны я хотел бы заверить вас, товарищи, что вы можете смело положиться на товарища Сталина. Можете рассчитывать на то, что товарищ Сталин сумеет выполнить свой долг перед народом, перед рабочим классом, перед крестьянством, перед интеллигенцией».

Стройки коммунизма, грандиозный план преобразования природы, развитие социалистической культуры и искусства, победоносная борьба за мир — это и есть этапы величайшего свершения слов первого кандидата! Под солнцем сталинской эпохи проходят в эти дни подготовка к новым выборам.

Каждые наши выборы — могучая демонстрация доверия народа к социалистическому государству, к большевистской партии — ведущей силе в нашем государстве, к родному правительству. В этом доверии — сила и мощь советского строя, залог побед на будущее. В результате доверия растет и крепнет в наших людях чувство ответственности за себя, за свой коллектив, за свою страну.

Доверие и ответственность — родные сестры. С детства до старости, лишь отсюда воспитывается и повышается в советском человеке чувство ответственности. Сначала товарищи по пионерскому отряду выбирают его званием — он чувствует себя ответственным за коллектив, за друзей. Потом приходят комсомольские задания, обязанности учебные и общественные, наконец, ответственность за порученное дело и за тот коллектив, в котором ты работаешь. Теперь уже шаг за шагом, как заблудившая мать, являя растит зрелых, сознательных людей-руководителей, людей-сознателей, уверенно стоящих каждый на своем посту, большим или малом.

«Для построения социализма», — указывал товарищ Сталин четверть века назад, — недостаточно знаний нового состава. Для этого необходимо еще доверие и поддержка этого состава со стороны трудящихся масс. Отличительная черта старого состава, строившего при капитализме, состоит в том, что он был оторван от рабочих и крестьян, он ставил себя над трудящимися массами, он не дорожил ни доверием, ни поддержкой со стороны этих

масс, ввиду чего он был лишен и того и другого. Для нашей страны этот путь совершенно непригоден. Новый состав — это строительство нового хозяйства и новой культуры, потому, собственно, и называется новым, что он должен порвать со старыми путями командования крупно и безответственно. Не отрыв от масс, а теснейшая связь с ними; не ставить себя над массами, а идти вперед массе, вести их за собой; не отчуждаться от масс, а слиться с ними и завоевать себе доверие, поддержку масс — таковы новые пути хозяйствования нового командного состава. Вне этих путей немыслимо никакое социалистическое строительство».

В ближайшее время предстоит выборы в высшие органы власти наших союзных и автономных республик. Наш избиратель определяет сейчас, кто достоин представлять в Верховном Совете республики свой народ, стоящий на пороге коммунизма. Мало быть лишь отличным производителем, мало знать законы своего предприятия или района, — необходимо быть на высоте политических, деловых, моральных требований, которыми большевики и весь народ определяют кругозор деятеля республиканского масштаба. Только с этой — единственно справедливой в истории — мерой поднимается сегодня на предвыборную трибуну советский человек, чтобы сказать:

— Да, я доверяю...

И это — непоколебимое доверие! Рабочие единодушно поддерживают кандидата-колхозника, потому что они знают — колхозное крестьянство окончательно и бесповоротно избрало коммунистический путь развития. Жители советской деревни с воодушевлением будут голосовать за кандидата рабочего, потому что они на опыте всей своей жизни убедились в победоносном, решающем значении государственного руководства рабочего класса.

Рабочие и колхозники дружно встречаются в списке кандидатов имя интеллигента, потому что наша интеллигенция — плоть от плоти и кровь от крови своего народа.

У наших избирателей один подход к кандидату: они должны оправдать доверие народа. У них может быть при этом любая профессия, они могут говорить на любом языке, представлять любой угол нашей Родины!

В Балашихинском избирательном округе Московской области на предвыборном собрании рабочих машиностроительного завода коммунист Б. Глазунов от имени своей партийной организации выдвинул кандидата в депутаты Верховного Совета РСФСР беспартийного стахановца С. Веселова — и зал принял это предложение с тем же энтузиазмом, с каким аллодируют металлурги завода «Электросталь» словам беспартийного стахановца Н. Шершавкина, предложившего кандидатуру инженера, директора завода, члена партии М. Коренькова. «Ленин говорил, что отношения между партийными и беспартийными должны быть отношениями взаимного доверия». Этих слов Ленина, — указывает товарищ Сталин, — забывать нельзя!

Взаимное доверие строителей коммунизма — вот фундамент, на котором спемтирован сталинский блок коммунистов и беспартийных.

Функции избирателей не кончаются выборами. Народ внимательно следит за деятельностью своих депутатов. И если кто-нибудь из них позволит себе скатиться до уровня политических обывателей, народ воспользуется своим непреодолимым правом — он отзовет их от Совета человека, не достойного доверия избирателей, или не выставит его кандидатуры на новых выборах.

Договариваясь об общем кандидате, округное предвыборное совещание выбирает и своих доверенных лиц, которым предстоит поддержать назначенную кандидатуру перед всеми избирателями округа.

Доверие это — как точно схвачен в этих словах смысл обязанностей миллионов советских людей во время выборов! Член избирательной комиссии, агитатор, каждый избиратель и будущие депутаты — все это, в широком смысле слова, доверенные лица!

Страна, в которой миллионы доверенных лиц, а значит, и миллионы ответственных государственных деятелей, — такая страна непобедима. В недалекой, тяжелой из войны народы страны Советов во главе с русским народом показали всему миру, что значит быть сплоченными в монолитном единстве вокруг большевистской партии, вокруг родного правительства.

Великий вождь на празднике Победы так оценил силу единства и сплоченности — силу доверия:

«И это доверие русского народа Советскому правительству оказалось той решающей силой, которая обеспечила историческую победу над врагом человечества, — над фашизмом.

Спасибо ему, русскому народу, за это доверие!».

Незабываемые слова!

Кандидаты Сталинского блока

масс, ввиду чего он был лишен и того и другого. Для нашей страны этот путь совершенно непригоден. Новый состав — это строительство нового хозяйства и новой культуры, потому, собственно, и называется новым, что он должен порвать со старыми путями командования крупно и безответственно. Не отрыв от масс, а теснейшая связь с ними; не ставить себя над массами, а идти вперед массе, вести их за собой; не отчуждаться от масс, а слиться с ними и завоевать себе доверие, поддержку масс — таковы новые пути хозяйствования нового командного состава. Вне этих путей немыслимо никакое социалистическое строительство».

В ближайшее время предстоит выборы в высшие органы власти наших союзных и автономных республик. Наш избиратель определяет сейчас, кто достоин представлять в Верховном Совете республики свой народ, стоящий на пороге коммунизма. Мало быть лишь отличным производителем, мало знать законы своего предприятия или района, — необходимо быть на высоте политических, деловых, моральных требований, которыми большевики и весь народ определяют кругозор деятеля республиканского масштаба. Только с этой — единственно справедливой в истории — мерой поднимается сегодня на предвыборную трибуну советский человек, чтобы сказать:

— Да, я доверяю...

И это — непоколебимое доверие! Рабочие единодушно поддерживают кандидата-колхозника, потому что они знают — колхозное крестьянство окончательно и бесповоротно избрало коммунистический путь развития. Жители советской деревни с воодушевлением будут голосовать за кандидата рабочего, потому что они на опыте всей своей жизни убедились в победоносном, решающем значении государственного руководства рабочего класса.

Рабочие и колхозники дружно встречаются в списке кандидатов имя интеллигента, потому что наша интеллигенция — плоть от плоти и кровь от крови своего народа.

У наших избирателей один подход к кандидату: они должны оправдать доверие народа. У них может быть при этом любая профессия, они могут говорить на любом языке, представлять любой угол нашей Родины!

В Балашихинском избирательном округе Московской области на предвыборном собрании рабочих машиностроительного завода коммунист Б. Глазунов от имени своей партийной организации выдвинул кандидата в депутаты Верховного Совета РСФСР беспартийного стахановца С. Веселова — и зал принял это предложение с тем же энтузиазмом, с каким аллодируют металлурги завода «Электросталь» словам беспартийного стахановца Н. Шершавкина, предложившего кандидатуру инженера, директора завода, члена партии М. Коренькова. «Ленин говорил, что отношения между партийными и беспартийными должны быть отношениями взаимного доверия». Этих слов Ленина, — указывает товарищ Сталин, — забывать нельзя!

Взаимное доверие строителей коммунизма — вот фундамент, на котором спемтирован сталинский блок коммунистов и беспартийных.

Функции избирателей не кончаются выборами. Народ внимательно следит за деятельностью своих депутатов. И если кто-нибудь из них позволит себе скатиться до уровня политических обывателей, народ воспользуется своим непреодолимым правом — он отзовет их от Совета человека, не достойного доверия избирателей, или не выставит его кандидатуры на новых выборах.

Договариваясь об общем кандидате, округное предвыборное совещание выбирает и своих доверенных лиц, которым предстоит поддержать назначенную кандидатуру перед всеми избирателями округа.

Доверие это — как точно схвачен в этих словах смысл обязанностей миллионов советских людей во время выборов! Член избирательной комиссии, агитатор, каждый избиратель и будущие депутаты — все это, в широком смысле слова, доверенные лица!

Страна, в которой миллионы доверенных лиц, а значит, и миллионы ответственных государственных деятелей, — такая страна непобедима. В недалекой, тяжелой из войны народы страны Советов во главе с русским народом показали всему миру, что значит быть сплоченными в монолитном единстве вокруг большевистской партии, вокруг родного правительства.

Великий вождь на празднике Победы так оценил силу единства и сплоченности — силу доверия:

«И это доверие русского народа Советскому правительству оказалось той решающей силой, которая обеспечила историческую победу над врагом человечества, — над фашизмом.

Спасибо ему, русскому народу, за это доверие!».

Незабываемые слова!

Кандидаты Сталинского блока

В столицах союзных республик, где выборы в Верховные Советы состоятся 18 февраля, проходят предвыборные окружные совещания.

Повсюду народ называет своим первым кандидатом великого вождя и учителя Носифа Виссарионовича Сталина. Безграничные любовь и преданность советских людей в своему вождю. Его кандидатура выдвинута на собраниях, происходящих на заводах, фабриках, шахтах, в колхозах, научных институтах...

Предложения этих предвыборных собраний получили единодушную поддержку на первых окружных совещаниях, прошедших в эти дни в Москве, Ленинграде, Алма-Ате, Бакы, Тюмени, Кипиневе, Фрунзе, Вильяносе, Риге, Сталинбаде, Петропавловске.

Представители трудящихся единодушно поддержали на окружных совещаниях кандидатуру великого вождя.

Окружные предвыборные совещания, происходящие в столицах союзных республик, обратились к товарищу Сталину с просьбами дать согласие баллотироваться в Верховные Советы союзных республик.

В Москве на предвыборных совещаниях, состоявшихся 13, 14 и 15 января, было

единодушно поддержано выдвижение кандидатами в депутаты Верховного Совета РСФСР товарищей В. М. Мологова, Г. М. Маленкова, И. П. Берия, В. Е. Воронихина, Н. А. Бугаянина, Л. М. Кагановича, Н. С. Хрущева.

Советская страна в эти дни еще раз демонстрирует исключительное единство и монолитность своего общества. Кандидаты сталинского блока коммунистов и беспартийных получают всенародную поддержку.

Цвет нашего народа — лучшие стахановцы, колхозники, интеллигенты выдвинули кандидатами в депутаты Верховных Советов. В Верховный Совет РСФСР выдвинуты кандидатуры: главного конструктора завода «Красное Сормово» В. Керичева, знающей прикладницы Вупавинской толпокоуной фабрики М. Рожневой, профессора, доктора биологических наук Г. Боякина, ректора Ленинградского университета А. Пахоткина, композитора Д. Шостаковича, артистка Горьковского театра драмы О. Кашутини, учительницы Елькинской семилетней школы Уркужского района Кировской области Е. Костриковой, писательницы Н. Тихоновой, А. Твардовской, К. Фелина, А. Сургова, М. Исаковского.

Выдвижение кандидатов продолжается.

Общий расход трудовых дней Ручная прополка

Апрель 1907 590

Май 3290 2564

Июнь 3148 1682

Еще более высока доля ручного труда в хозяйствах, где основными являются технические культуры, овощи, картофель.

По данным Министерства сельского хозяйства СССР, колхозы и совхозы страны засевают несколько миллионов гектаров овощей и картофеля. Около двух миллионов в труднейшие отнимают эти культуры.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

№ 6 (2724)

Вторник, 16 января 1951 г.

Цена 40 коп.

Вытесните сажку!

Сегодня мы публикуем статью комбайнера Константина Борина, ныне аспиранта Сельскохозяйственного института им. Тимирязева. Речь идет об освождении миллиона колхозников и колхозниц от трудовых работ на полях.

Известно существовали в мире ручные крестьянские работы — прополка, окучивание, прорывка. Сегодня, в начале 1951 года, советские люди могут решить проблему механизации этих полевых работ. Это дело по плечу могучей индустрии страны, идущей к коммунизму.

Публикуя статью тов. Борина, редакция «Литературной газеты» приглашает работников сельского хозяйства и машиностроения высказаться по затронутым вопросам.

К. БОРИН,
депутат Верховного Совета РСФСР,
Герой Социалистического Труда

полтора процента. До сих пор механизация механизирована между прочим обработка кукурузы, не говоря уже о прополке в рядах.

Механизация свеклообработки уже давно стоит в центре внимания наших конструкторов. В последние годы как будто решена проблема механизации уборки, создания, наконец, культиваторов для междурядной обработки, но на свеклопосевных плантациях их еще очень мало. Прорывка ведется вручную. По кол-сагыз, очень трудоемкой культуре, почти все процессы культивации посевов осуществляются вручную, мотыжкой.

3.
Богата талантами наша страна. Искать новых машин приспособлений рождаются ежедневно на колхозных полях, в научно-исследовательских институтах, на заводах сельскохозяйственного машиностроения.

Советские конструкторы создали великие машины для всех отраслей народного хозяйства. Советские тракторы и комбайны лучшие в мире.

Почему же сажки, лопаты, мотыжки применяют не только там, где без них нельзя обойтись, но и там, где их можно вытеснить?

Я много думал над этим, беседовал с работниками сельского хозяйства, машиностроения. Все они отвечают:

— Причина такого отставания кроется прежде всего в том, что работы в области исследования и конструирования новых машин недостаточно широко организованы: кадры, занятые решением вопросов механизации возделывания технических и овощных культур, малочисленны.

Факты, к сожалению, подтверждают это. Освоением тракторов и комбайнов занимаюсь у нас специальные мощные конструкторские бюро, виднейшие ученые, академики. Иначе и быть не могло. СССР — страна самого мощного в мире зернового хозяйства. Но мы являемся также и самым крупным в мире производителем сахарной свеклы. Это же означает комплексной механизацией обработки и уборки свеклы?

Занимаются этими вопросами во многих местах — в ВИСХОМе, в Украинском научно-исследовательском институте механизации сельского хозяйства, в Институте свеклопосевного хозяйства и др. Но по всей стране организации, вместе взятые, удалось насчитать немногим больше... десятка конструкторов.

При Днепротрестском заводе сельскохозяйственных машин уже давно должны были создать конструкторское бюро по машинам для свеклы, но задание это не было выполнено. Завод использовал лобовые штатные единицы для других целей.

Механизацией обработки посевов картофеля занимаются сравнительно небольшая группа конструкторов при Рязанском заводе сельскохозяйственного машиностроения и несколько разрозненных по разным институтам конструкторов. Примерно такое же, если не худшее, положение по кол-сагыз, овсам и ряду других культур.

В годы сталинских пятилеток создан Всесоюзный научно-исследовательский институт сельскохозяйственного машиностроения (ВИСХОМ). Это институт с большим опытом. Ему принадлежат ведущая роль в разработке научных основ проектирования сельскохозяйственных машин. Институт должен обобщать весь опыт по теории, расчету и проектированию, создавать новые машины, проверять их в производстве и на полях. Ему и только ему предоставлено право изготовлять опытные образцы новых машин.

Справляется ли ВИСХОМ со всеми этими сложными и ответственными задачами? Пока еще нет. Во всех лабораториях института над вопросами комплексной механизации технических культур работает весьма немногочисленный состав конструкторов.

Не потому ли так медленно и так, порой, неудачно создаются новые конструкции, на годы затягивается передача новинки в массовое производство? Однорядный свеклокомбайн, который выпускали наши заводы, недавно совсем снят с производства. И только сейчас должна изготовиться опытная серия трехрядного комбайна.

И вот что совсем непонятно: почему ликвидировал единственный в Москве факультет, подготовлявший конструкторов сельскохозяйственного машиностроения? Вопрос о конструкторских кадрах в этой отрасли заслуживает, как мне кажется, особых решений.

Но кроме важного вопроса о кадрах конструкторов, существует и еще одна большая беда малой механизации. Я имею в виду преобладание к производству простейших машин.

Давно уже созданы десятки образцов простейших машин для механизации овощеводства. Но беда, оказывается, в том, что машины эти очень... просты. Заводы Министерства сельскохозяйственного машиностроения считают зазорным заниматься такими «пустышками». Производство ручных и конных культиваторов, уборочных, раскорок-посадочных и других машин для механизации овощных культур стараются свалить на промысловую. Но кооператоры ссылаются на то, что нет казнов, материалов и т. п.

Такие примерно положения и с механизацией обработки картофеля. Наши конструкторы создали посадочные, уборочные машины для картофеля и даже комбайн. Их, правда, выпускают в недостаточном количестве, но даже имеющиеся машины почти не используются. Вот и властвуют в наших огородных хозяйствах и на картофельных полях лопата, сажка!

4.
Особо стоит проблема механизации прополки технических и овощных культур в рядах. Сажка господствует здесь безраздельно. Больше того, среди довольно широкого круга конструкторов и работников сельского хозяйства будет предрассудок, будто прополку в рядах невозможно механизировать.

В ВИСХОМе составлена картограмма, наглядно показывающая, что подавляющее большинство процессов обработки основных сельскохозяйственных культур может быть механизировано. Исключение составляет только прополка в рядах. Механизация прополки по всем культурам не решена. И на этом пока поставлена точка.

Наше колхозное сельское хозяйство не может мириться с таким положением. Новаторы уже давно бьются над проблемой механизации прополки в рядах. Да как не увлечься делом, которое освободит от тяжелого труда миллионы колхозников и колхозниц?

На хлопковых полях Узбекистана уже объявили войну среднеазиатской разновидности сажки — кетменю. Министерство хлопководства СССР ведет сейчас большую работу по механизации прополки. Хлопководы непрерывно улучшают междурядную обработку посевов, а в последнее время наши, правда, еще частичный, способ механизации рыхления в рядах.

Не так давно колхозник-кузнец Наталка сконструировала интересную машину для механизации прополки пропашных культур в рядах. И уже есть решение об изготовлении опытных образцов.

Это пока еще опыты. Но пора уже обобщить все поиски, дать возможность проверить качество моделей, помочь изобретателям осуществить опытные конструкции.

5.
Последние решения партии и правительства по сельскому хозяйству всемерно способствуют широкому внедрению механизации. Звеньевая система ограничивает возможности использования механизмов, и она осуждена. Реконструкция оросительных систем обеспечит высокую эффективность механизации полевых культур. Как же новые гигантские возможности открываются перед сельским хозяйством, если наши агротехники, селекционеры понастоящему возьмутся за проблемы механизации!

Львию наглядно это показывает. После того, как наши селекционеры вывели новый сорт клеверных «сантынеус», мы можем убрать клеверную зерновку комбайном, о чем мы раньше и мечтать не могли. Общеизвестно, что свеклопосевные семена дают обычно несколько растений (3—4) и много затрачивается труда, чтобы, оставив одно растение, вырвать остальные. Но наши селекционеры уже создают однополюсные «глубоки» (семена свеклы). Скоро мы будем иметь много таких семян, а сажки, чтобы их высевать, еще нет. Производительность освоения новой хлопкоуборочной машины меняется в зависимости от того, какой сорт хлопка она убирает. Селекционеры-хлопководы стремятся поэтому создать сорта хлопка, которые легко подавались бы уборке машинами.

Комплексная механизация всех процессов посева, обработки и уборки технических культур может быть успешно решена, если в едином творческом коллективе объединятся исследователи, конструкторы-машиностроители, механизаторы сельского хозяйства, агротехники, селекционеры, если они совместно будут решать большие и малые проблемы механизации сельскохозяйственного производства.

Мне кажется, что существующие ныне конструкторские силы недостаточны для решения неотложных вопросов механизации сельскохозяйственного производства; назрел вопрос об увеличении количества и создании новых мощных специализированных конструкторских бюро по разработке машин для основных технических культур. Эти бюро должны иметь свой опыт хозяйства, свои кадры испытателей машин...

Новые задачи встают перед сельским хозяйством в преддверии новой пятилетки. Углубляются колхозы, что, несомненно, приведет к увеличению массовых наиболее трудоемких культур. Строятся гигантские гидроэлектростанции, каналы, предусматривается орошение многих миллионов гектаров, на которых, несомненно, будут выращивать технические культуры!

Успешное осуществление комплексной механизации по всем техническим культурам позволит сэкономить миллиарды трудовых, значительно повысить урожайность и высвободит для промышленности большее число новых рабочих. По задаче эта не только экономическая. Вытеснение сажки освободит от тяжелого труда миллионы колхозников и будет способствовать культурному подъему деревни.

Большая благоприятная перспектива, достижение которой несомненно будет способствовать лучшей научной и конструкторской силе нашей страны.

Вытесните сажку! Свести ручной труд в сельском хозяйстве к минимуму! Лозунг этот должен жить и действовать в годы второй послевоенной пятилетки.

Накануне

Ленинских дней

Вместе со всей страной москвичи готовятся отметить 27-ю годовщину со дня смерти великого вождя трудящихся В. И. Ленина. На предвечерних и в утренних собраниях, в агитпунктах и на квартирах избирателей тысячи агитаторов проведут беседы о жизни и революционной деятельности Владимира Ильича.

В эти дни особенно многолюдно в Центральном музее В. И. Ленина. 14 января, в выходной день, в залах музея побывало около шести тысяч рабочих, колхозников, ученых, служащих, студентов и школьников, солдат и офицеров Советской Армии.

Посетители музея с большим интересом осматривали богатейшую экспозицию, раскрывающую образ гениального вождя трудящихся, основателя большевистской партии и советского государства В. И. Ленина, и многочисленные материалы, свидетельствующие о великом личном сотрудничестве В. И. Ленина и И. В. Сталина.

В течение дня в музее побывало 57 групп. Среди них — рабочие и служащие завода «Динамо» имени С. М. Кирова, Первое подшипниковое завода имени И. М. Кагановича, текстильщица комбината «Трехгорная мануфактура» имени Дзержинского, железнодорожники из Каширы, школьники из Серпухова, 13 групп избирателей из различных районов столицы и другие. Для посетителей демонстрировались документальный кинофильм «Владимир Ильич Ленин».

В комитете по сталинским премиям в области искусства и литературы

Вчера в Москве, под председательством Н. С. Тихоновой, состоялся пленум Комитета по Сталинским премиям в области искусства и литературы.

Председатели секций сообщили на заседании о том, как поступают и рассматриваются работы, представленные на рассмотрение Сталинских премий за 1950 год. Комитет получил более 300 произведений литературы, живописи, архитектуры, кино, театрального и музыкального искусства. Члены комитета, выехавшие в города страны, знакомятся с постановками местных театров, произведениями архитектуры и скульптуры.

Поступление работ продолжается.

Вторая Всесоюзная Некрасовская конференция

ЛЕНИНГРАД. (Наш корр.). В Институте русской литературы Академии наук СССР (Пушкинский дом) состоялась вторая ежегодная всесоюзная научная конференция, посвященная творчеству великого русского поэта-демократа Н. А. Некрасова. В работе конференции приняли участие ученые Москвы, Ленинграда, Казани, Алма-Аты, Ярославля, Саратова, Вологды и других городов. Председательствовавший на конференции член-корреспондент Академии наук СССР М. Алесеев сообщил корреспонденту «Литературной газеты»:

— Работа конференции была очень плодотворной. Был заслушан ряд содержательных исследований, в том числе доклад: проф. В. Евгеньевича Васильева «Некрасов на заре шестидесятых годов» (Казань), И. Петельева «Некрасов в Тукай», Т. Бесединой (Вологда) «Традиция Некрасова в поэзии Твардовского и Исаковского», Т. Колосовой «Идейный смысл поэмы Некрасова «Мороз, красный нос», С. Великанова, рассказавшей об исследованиях Некрасова в новых приобретениях Некрасовского музея в селе Караиха, и другие. Интересное сообщение сделал кандидат филологических наук С. Рейсер. Оно было посвящено оставшейся до сих пор неизвещенной статье Н. А. Некрасова в «Современнике». Статья представляет собой обзор русской литературы за 1849 год и содержит ряд важных высказываний по основным вопросам эстетики реализма, свидетельствующих о том, что уже в тот период Н. А. Некрасов с принципиальными демократическими и реалистическими позициями оспаривал пути развития литературы.

Конференция дала возможность Институту русской литературы укрепить свои связи с учеными, работающими в других городах страны. Мы обменялись опытом, наметили пути дальнейшей нашей совместной деятельности.

Материалы конференции войдут в очередную Некрасовский сборник Института русской литературы. Этот сборник предполагается выпустить к следующей конференции, которая приурочена к 74-й годовщине со дня смерти поэта.

Открылся филиал Всесоюзной художественной выставки

Вчера в Москве открылся филиал Всесоюзной художественной выставки 1950 года. Вступительное слово произнес председатель выставочного комитета П. Сосоев. С речью выступил президент Академии художеств СССР, народный художник СССР, лауреат Сталинской премии А. Герасимов.

В выставочном зале Московского товарищества художников собрано более 70 произведений живописи и скульптуры. Представляли работы художников

Выборное право трудящихся

1. Лет тридцать пять назад, перед японской войной — самое слово «выборы», кажется, отсутствовало в лексиконе среднего трудящегося человека в России...

Мой отец был рабочим, и поэтому я учился на мелкие деньги. Хотя слово «выборы» и было мне известно, но я очень редко мог употребить его в разговор: по какому случаю, в самом деле, оно могло прозвучать в моей речи?

Мне, как и другим представителям моего класса, случалось, конечно, слышать, что есть такие выборные высокопоставленные лица — губернские и уездные председатели дворянства. Никогда в жизни я не видел такого председателя, ни живого, ни мертвого. Мои жизненные пути и жизненные пути предводителей почему-то не пересекались. Это происходило, может быть, потому, что наши жизненные пути были расположены в различных плоскостях: пути мои и таких людей, как я, были проложены где-то по земле, а гораздо выше, очень высоко, недостижимо для глаза проходили пути дворянские. Вот я сейчас вспоминаю и никак не могу вспомнить, кто из моих знакомых был дворянином. Правда, в 1914 году в городе Полтаве меня, по особой просьбе, рекомендовали в репетитора в семью полтавского губернатора Багвута. Я почти обрадовался, если вообще можно говорить о радости в таком случае. Но это репетиторство обещало мне хороший заработок, а кроме того мне хотелось посмотреть на потомка одного из героев двенадцатого года...

Генерала Багвута, убитого пол Туринном, которого и Я. Н. Толстой помянул добрым словом. Мои расчеты не оправдались. Я занимаюсь с племянником губернатора несколько месяцев, но кроме этого племянника, чрезвычайно несимпатичного и глупого мальчишка, я никого из дворянской семьи не видел. Встречал я лавкев, каких-то приживал да нечто вроде гувернера, все такая же наемная рабочая сила, как и я. Они допускали меня в губернаторский дом через черный ход, они торгались со мной о цене и не позволяли мне ничего лишнего сорвать с имени рабочего, они же раз в месяц вручали мне конверт, в котором вовсе не были написаны благодарственные слова за мою помощь губернаторской семье, а только помещались обусловленные пятнадцать рублей. Мои пути и пути дворянской семьи Багвута помещались в настолько различных плоскостях, что Багвуты даже не могли выслушать мое мнение о способностях и прилежании члена их семьи — моего ученика, а нужно полагать, что мое мнение сколько-нибудь их все-таки интересовало.

Если в этом во всех отношениях замечательном случае наши пути не пересекались, то какое же отношение могли иметь во мне и к таким, как я, какие-то выборы предводителей? Как выбирался предводитель дворянства, губернские и уездные, для чего выбирался, каким способом, ясным или тайным, какие там страсти кипели во время выборов, ни я не знал, ни все мое общество. Не только не знал, но и не вытискивал знать. Ведь даже это, такое далекое от нас, абсолютно недоступное, чуждое и богатое дворянское общество, обитавшее на таких высотах, куда даже наши взгляды не достигали, само было обществом рабским, пресекающимся, обществом, о котором так хорошо в свое время было сказано Лермонтовым:

Перед опасностью позорно-малолушны И перед властью презренные рабы...

Но между нами и дворянством лежало еще несколько сфер, обладающих также какими-то выборными правами. Эти сферы мы уже могли наблюдать непосредственным взглядом, но только в общей картине их, — в настоящие тайны их деятельности и их прав мы тоже проникнуть не могли. Это были те «круги населения», которые выбирали городское и земское самоуправление. Такие выборы тоже происходили более или менее секретно от трудящегося населения. Может быть, у них происходила предварительная борьба, может быть, у них выставлялись более плохие или хорошие кандидаты, происходили речи, кипели страсти? Кто его знает. Мы даже не знали имен тех людей, кто участвовал в выборах. Кажется, их было так немного, что они все могли поместиться в одном зале, представляя большой город с населением около ста тысяч, и, насколько я помню, голосование в них производилось шариками, что возможно только в небольшом «совем» обществе. О всех процедурах их избирательной кампании мы не могли узнать даже из газет, — печатались только имена избранных членов городской или земской управы, но в этих именах для нас не заключалось никакой сенсации. Почему-то так выходило, что городские головы и члены управ десятилетиями занимали свои посты. В городе Кременчуге, где я провел большую часть жизни, с тех пор, как я начал себя помнить, был городской голова Изюмов. Я видел его сравнительно молодым человеком, потом пожилым, потом стариком, потом помолодевшим при помощи черно-синего гребешка, — а он все ходил городским головой, и все в городе прекрасно знали, что Изюмов и есть от природы городской голова и что никто другой им быть не может. С ним, конечно, не вышло представление о каких-то там выборах, об этом никто не думал, не думал, вероятно, и сами избиратели. В нашем городе не было даже такой мысли различать: вот это избиратель, а этот лишь избирательное прав. Очевидно, небольшая часть заключалась в том, чтобы раз в три года положить белый или черный шар направо или налево. Направо мог стоять Изюмов, налево какой-нибудь другой купец, похожий на Изюмова, а может быть и никто не стоял, ибо зачем стоять, если есть Изюмов, который мирно сидит себе на месте городского головы вот уже столько лет, никого не трогает, чинит монеты, собирает налоги, назначает учителей в полдюжины начальных школ, а вообще человек честный и приличный». Такая штука называлась городским са-

Статья «Выборное право трудящихся» Антона Макаренко опубликована в двенадцатой книге журнала «Красная новь» за 1937 год.

Муравлием или земским самоуправлением, — штука, собственно говоря, бедная, настолько бедная, что, пожалуй, и не стоило бы лишать нас права голосовать за Изюмова, а с другой стороны, и для нас не было смысла добиваться по доброй воле избирательного права. Однако, как это ни странно, это самоуправление вызвало заметное умнение у многих интеллигентских душ, и даже самое слово «земство» некоторые произносили с дрожанием голоса. Тогда не уставали перечислять и описывать в книгах разные земские подвиги, между которыми называлась постройка дорог, хотя все хорошо знали, что как раз дороги в нашей стране настолько отсутствуют, и дорогой называлась такая часть земной поверхности, которая наименее приспособлена для езды. С таким же умнением говорили и о городском самоуправлении, несмотря на то, что все наши города, за исключением, может быть, одного Петербурга, жили бедно, грязно, переполнены были клоаками и собаками...

Городское и земское самоуправление, сопровождавшее их выборы и карьеры отдельных лиц, реализуемые в отдельных выборах, были той жалкой «демократической» полудемократией, которую мы, пролетарии, даже не оспуали. Наша жизнь помещалась за границами даже такой общности, а ведь наша жизнь это была жизнь всего русского народа. Края эта общность изредка прикасалась самым «теплым» своим боком, боком благотворительности. У стопаов общности, у этих городских голов и членов, у их жен и дочерей иногда начинало зудеть под какой-нибудь идеалистической ленточкой, тогда, смотришь, на одной из второстепенных улиц возмущается народный ум, — один на губернию, который тогда потому назывался народным, что не совсем удобно было называть его «простонародным». В другой раз, в таком же порядке рука, «лающая и неоскудевающая», начинает строить приют для сирот, очевидно для сирот наших, пролетарских, но на открытии приюта пьют и закусают, и ухаивают за дамами, и вообще кончатся при и добрыми сердцами и неоскудевающими руками отнюдь не пролетарии, а все та же «общественность». В третьем месте строится дешевая столовая, в четвертом вечер для бедных студентов гремит музыка и шеголет прогрессивным духом. Только теперь с высот социалистического общества видно, сколько и во всей этой общественной, и в ее выборном праве, и в ее благотворительности было настоящего человеческого позора, настоящей духовной человеческой нищеты, сколько оскорбления для действительного создателя жизни и культуры — для трудящегося человека. Но и тогда трудно было кого-нибудь обвинить из «простого» народа; народ прекрсно понимал, что ему положено судить работать по 10—12 часов в сутки, жить в лачугах, в темном невежестве, пролпать три своих детей, периодически переживать голод и вестка дрожать перед призраком безработицы. Это была определенная, осязаемая ботом, веками и башками доля, и то обстоятельство, что где-то кого-то выбирают господа, в сущности, мало кого занимало.

4. И вот сейчас мы, советский народ, держим в руках действительно избирательное право, действительно всеобщее, действительно равное, тайное и прямое. Наше выборное право есть действительно всеобщее, всеоюзное волеизъявление трудящихся.

Советский избирательный закон, советская избирательная кампания совершенно несравнимы с чем-нибудь подобным в другом обществе. Нет никакой плоскости, лежащей выше трудящихся, нет никаких сфер, обладающих непонятной для меня и психикой, неизвестными мне планами и тактикой. Вокруг меня на всем пространстве СССР есть только трудящиеся, пусть каждого из них ясен, ясны его способности, его заслуги, его стремления. Я вижу их всех привычным взглядом товарища в привычном разрезе нашей солидарности. Никто не встанет против меня в чуждом для меня фраке или мундире, никто не будет лгать, никто не пообещает мне ничего сенсационного, никто не покажет мне угольного выгнатора, уверяя меня, что это реформа. Нельзя обмануть гражданина СССР, прошедшего не только опыт свободы от эксплуататоров, но и опыт невиданного в мире строительства, невиданного в истории народного творчества. В этом грандиозном опыте молодого советского народа больше гарантий его прав, чем в любом писаном законе. Наше избирательное право — это прежде всего наша фактическая сила, коллективный результат наших народных побед.

Любого кандидата, который встретится на нашем избирательном пути, мы обязательно спросим: а какое участие он принял в социалистическом строительстве, какую энергию он отдал советскому народу, как он проявил свою личность в исторической нашей борьбе? И когда мы получим ответы на эти вопросы, для нас будет совершенно ясно, достоин ли этот человек быть избранным...

У всего советского народа есть одна программа, один план будущего, одна единая готовность продолжать строительство социализма в нашей стране, продолжать дело Ленина—Сталина во всем мире.

В этом совершенно исключительном явлении нашего морального и политического единства заключаются все гарантии и всеобщности, и равенства нашего избирательного права. Эти качества нашего закона и нашего права естественно вытекают из фактических отношений в стране Советов. Выборное право трудящихся сделалось формой участия трудящихся в руководстве своей страной.

Для жизни трудящихся, но нужно ожидать улучшения условий борьбы. Поэтому возвращение к «деятельности русского духа», т. е. возвращение к откровенному разгуду азиатского самодержавия, не могло удалиться вполне, но удалось частично. Если на выборах в первую и во вторую Государственную думу еще можно было слышать кое-какие европейские запахи, то уже в 1907 году они были совершенно испорчены азиатскими привычными актами «деятельности в русском духе»: всеобщие Столыпина, погромы, резнивые палки в руках членов «союза русского народа», отправка на каторгу всех социал-демократов второй Государственной думы — вот те самобытные сплетенные орнаменты, которые с возмущением прибавил Николай II к формуле четырехсторонности. А закон 3 июня 1907 года и самому избирательному закону придал характер примулюции азиатской беспеременной откровенности. По этому закону только крупные землевладельцы получали право непосредственно посылать в губернские избирательные собрания своих выборщиков да первая (богатая) курия в городах получала приличное представительство. Все остальные граждане должны были пройти через несколько ступеней различных собраний, уездных и губернских, чтобы добиться одного-двух мест в губернском избирательном собрании. Закон был сделан цинично грубо, даже без заботы о локотчике рук; но пагостности это было нечто неповторимое. По такому закону рабочие и крестьяне располагали всего 9 процентами голосов в губернском избирательном собрании, т. е. фактически не могли послать ни одного депутата. Это было явное, открытое извращение дворянско-буржуазного блока над интересами и жизнью трудящихся...

3. Утонченное европейское приличие, этот демократический костюм ханжеского империализма в особенности привлекал меньшинство и асеров. Недавно после свержения самодержавия они затеяли такой нежный флирт с Антантой. Октябрьская революция спасла советский народ от этого утонченного, наиболее ханжеского, наиболее разращенного вида эксплуатации.

Стоит почитать историю любой европейской демократии, чтобы увидеть всю безнадельную глубину того мошенничества, которое называется на Западе до сих пор всеобщим, прямым, равным и тайным избирательным правом. Не нужно при этом перечислять все отдельные уловки и исключения, которые делают это право и не всеобщим, и не равным, и не прямым, и не тайным.

...До сих пор самые демократические выборы в буржуазных государствах не могут прекратить тот сложный и хитрый политический пазл, который называется парламентской борьбой. В своей классовой власти, в руководстве классового государства буржуазия выработала столько сложные и тонкие приемы борьбы. Среди этих приемов главное место занимает огульное избирательные программы и обещаниями, ажитация, доходящая до авантюризма, хитрые системы блоков и компромиссов, игра на ближайших, сегодняшних интересах, разлагание сегодняшней злобы дня, подкупы, подкупы, наплевательские взоры и повороты.

Великая социалистическая революция избавила нашу страну от утонченной системы мошенничества и обмана трудящихся.

В 1974 году этот меридиан был установлен. Он проходил через Петербургскую астрономическую обсерваторию, находившуюся в здании петровской кунастерии на стрелке Васильевского острова. Для отмены этого меридиана на площади за кунастерией был установлен специальный каменный столб с солнечными часами. Изготовление и установка этого меридианного столба производились под руководством знаменитого русского механика И. П. Кулибина.

Во многих новых домах Москвы открываются книжные магазины. В нижнем этаже жилого корпуса, построенного для рабочих 1-го Государственного жилищного завода имени Л. М. Кагановича, разместился книжный магазин № 62. У него — широкий круг постоянных покупателей. В магазине большой выбор художественной, политической и научной литературы.

Получены новые книги: Стахановцев завода «Динамо» имени С. М. Кировой Лиды Мирал, а также «Мир» и «Политика» В. Шнигов. Сейчас в магазине открыт свес библиотеки. Продавец В. Давыдова заблаговременно помогает ему выбрать литературу.

Ирина СНЕГОВА

Стихи о металле

Слышите — гудит эфир над нами, Задыхаясь от лихих вестей? Каждый день В Корее и Вьетнаме Убивают тысячи детей! Тех ребят, которым днем погожим Книжки бы с тетрадками нести... Люды мира! Мы молчать не можем, Мы должны своих детей спасти! Знаю я, во что бы то ни стало Мы добьемся мира на земле — Будут люди делать из металла Для ребят «конструкторы», чтоб встала С детства новостройка на столе, Да велосипеды — сколько надо! — Да коньки для ясных зимних дней, Да горстаем горы для отрядов, И не будут выпускать снарядов, Чтобы ими убивать детей! Возведу под северным сиянием И в пещах сырых домах, Согреть ракетой расстояния, Переполнять хлебом закрома... Это будет! Непременно будет! И земля забудет минувший вой, Слышите — везде простые люди Поднимают гневный голос свой!

«ПЕТЕРБУРГСКИЙ МЕРИДИАН»

ЛЕНИНГРАД. В фондах Академии наук СССР обнаружены неопубликованные документы, относящиеся к установлению в нашей стране во второй половине XVIII века «Петербургского меридиана».

Во второй половине XVIII века в России была предпринята большая работа по картографированию европейской части страны. «Межевая экспедиция» сената столкнулась с необходимостью иметь отработанную для определения основной долготы при составлении карт и обратился в Российскую академию наук с просьбой установить «меридианальную линию».

В 1774 году этот меридиан был установлен. Он проходил через Петербургскую астрономическую обсерваторию, находившуюся в здании петровской кунастерии на стрелке Васильевского острова. Для отмены этого меридиана на площади за кунастерией был установлен специальный каменный столб с солнечными часами. Изготовление и установка этого меридианного столба производились под руководством знаменитого русского механика И. П. Кулибина.

«Петербургским меридианом» русские геодезисты пользовались долгое время для проверки инструментов и составления градусных сеток карт. В 30-х годах прошлого века взамен этого меридиана в России был установлен Пулковский.

По следам выступлений «Литературной газеты»

«Благородный поступок врача»

25 марта 1950 года «Литературная газета» в разделе «Бороться и важно» напечатала заметку «Благородный поступок врача». Речь шла о псковском враче Н. И. Кононове, который с риском для собственной жизни спас больного лифтеритом двухлетнего Юру Емельянова.

После опубликования заметки, как сообщила нам секретарь псковской литературной группы тов. Ульянова, советские люди по достоинству отметили благородный поступок доктора Кононова.

Николай Илларионович получил письма из Москвы, Ленинграда, Гродно, Шербакова, Новосибирска, Одессы. Среди корреспондентов псковского врача — студенты, рабочие, военные, поэты, служащие...

Исполком Псковского областного Совета наградил Н. И. Кононова почетной грамотой. Врачу предоставлена квартира.

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 26 октября 1950 года ординар Псковской областной больницы Н. И. Кононову присвоено звание заслуженного врача РСФСР.

Отец Юры написал ему: «...Дорогой Николай Илларионович! Мы все, железнодорожники, благодарны Вам за беззаветное служение делу... Теперь мой сын снова стал жизнеспособным, здоровым мальчуганом... Это сделал советский врач, человек, готовый на все во имя спасения жизни человека, во имя его счастья, во имя правды. Душевное, отцовское спасибо вам, товарищ Кононов».

Письма в редакцию

«Яркими красками автор показывает...»

Издательство «Московский рабочий» выпустило книгу очерков Вс. Саблина о шахтерах Мосбасса «Глубоко под землей». Газеты «Московский комсомолец» в номере от 26 октября 1950 года и «Московская комсомолка» в номере от 3 ноября 1950 года поспешили откликнуться на книгу рецензиями: первая — И. Макарова, вторая — А. Мичурин, неумеренно расхвалившими очерки Вс. Саблина. Если И. Макаров стремится убедить читателя, что «автор неплохо знает жизнь Мосбасса» и что, несмотря на недостатки, «сборник... представляет интерес», то А. Мичурин уже говорит о книге только дифирамбами: «Яркими красками автор показывает...», «на ярких примерах автор рисует...», «книга ярко и убедительно повествует...».

Предоставим слово читателям, которые сами скажут о том, насколько «яркими красками автор показывает» жизнь шахтеров Подмосковского угольного бассейна.

Вс. Саблин ставил перед собой задачу показать вдохновенный труд шахтеров Подмосковья. Но, прочитав книгу, приходишь к убеждению: поестил писатель на машине намеченные объекты, вторых запис в блокнот десятки фактов и фамилий, не вникая в суть фактов, а затем все это «литературно» обработал, и... книга готова. В тексте много фамилий, но мы глубоко ошамбаме, если всех упомянутых в книге людей будем искать в действительности. Также искажено и описание городов, поселков, пейзажей.

Вс. Саблин дважды утверждает: «На берегу Иван-озера дымат трубы ГРЭС». Кажному сталинатору хорошо известно, что ГРЭС построена на берегу реки, а Иван-озеро от электростанции в двенадцати километрах.

Вс. Саблин искажил фамилии героев: депутат городского Совета тов. Бобкова, убитая гитлеровцами, прерратилась в Боткову, тов. Хрипский — в Хриплиева. А ведь имена эти особо дороги для нас.

Всеми в Мосбассе уважаем Антон Иванович Соколов, забойщик старейшей шахты Сталингорска. Почему же автор книги, вопреки истине, превратил знатного проходчика в какого-то Пиклазова?

Перепутав фамилии и местонахождение предприятий, Вс. Саблин, видимо, решил похвалить художественными перлами. Он пишет: «Врубоска пахла по потве,

как по реке». Педомышную улыбку вызывает это сравнение!

Многого стоит и такое признание автора: «По дороге я узнал, — пишет Вс. Саблин, — что в пятидесяти километрах от Сталингорска находится Кулиновое поле. Этого я никак не ожидал. Знаменитое место битвы Дмитрия Донского казалось мне чем-то бесконечно далеким, почти невероятным. И вот, оказывается, поле существует».

В книге много всяких погрешностей, в частности, технических.

В заключение хочется напомнить Вс. Саблину то место из статьи М. Горького «О пользе грамотности», где говорится о литераторах, путешествующих «гастрономом»: «...Молодой писатель, путешествуя «гастроном», врет в карьер. А редактор газеты печатает вранье, не замечая его».

Вс. Саблин «обскакал» на машине поселка и шахты Мосбасса. В пути он торопливо, неразборчиво записал десятки фамилий, названий, цифр. Очень жаль, что о героическом труде горняков столичного угольного бассейна написана такая неудачная книга.

К. РАЗИН, заведующий отделом пропаганды и агитации Сталингорского ГК ВКП(б)

С. ПОЗДНЯКОВ, руководитель литературного объединения Сталингорска

Обидная классификация

В газете «Известия» за 6 января 1951 г. помещена статья Дм. Прокофьева «Бритики прохают мимо...». Автор верно замечает, что «многие книги, выходящие в местных издательствах, не находят отклика со стороны профессиональных критиков. Надо прямо сказать: критики в большинстве юду у областных писателей. Они почти не занимаются ими, не следят за их творчеством».

По нельзя согласиться с весьма странным пониманием автором статьи того, что такое «профессиональная» критика.

«Поскольку профессиональная критика, — пишет Дм. Прокофьев, — так невинна и работаящая на периферии, им приходится довольствоваться теми отзывами и оценками, которые появляются в местной печати».

В. КОМОВ, заместитель редактора «Орловской правды»

Необыкновенная история

В книге «Французская новелла XIX века» (Гослитиздат, 1950) — хорошая бумага, богатые иллюстрации, красивое оформление, вылеты... Читатель найдет здесь также широко известные произведения, как «Гобсек» Бальзака, «Кармен» Мериме, «Простое сердце» Флобера, «Пышка» Мопассана, «Кренкебилль» Франса и многое другое.

В конце книги — Комментарий. Авторы — М. Трескунов и Е. Эткин. Вот тут то мы и подходим к самому необыкновенному.

На стр. 781 комментаторы пишут: «И. А. Гончаров в романе «Обыкновенная история» справедливо указывал, что «...истинно талантливые писатели, как Эмиль Золя, А. Додэ и другие, поняли и значение нашей натуральной школы и стали самостоятельными на этот новый для них путь».

Обидно, что тт. М. Трескунов и Е. Эткин, комментаторы сошедшего издания, ввели путаницу там, где надо было внести ясность.

С. ЛУБЭ

МАШИННАЯ СТЕНОГРАФИЯ

Аппарат, заснятый на этом снимке, — советская стенографическая машина. Ее можно увидеть на съездах, заседаниях, на лекциях в Московском государственном университете.

Обучение машинной стенографии велется сейчас только на высших стенографических курсах Министерства высшего образования СССР. Выпускаемое на печати руководство даст возможность изучать машинную стенографию самостоятельно. НА СНИМКЕ: студентки курсов Р. Таланова, Л. Богомолова и Е. Вязина обучаются работе на стенографической машине.

Текст П. МАКУРШЕНКО Фото В. МУСИНОВА

ПОВЕСТЬ О СТРОИТЕЛЯХ

Каждый писатель находит свой путь, свою неповторимую манеру в общении с читателем.

А. ЛОЖЕЧКО

Повесть «Каждый день» является первым произведением О. Барковой. Несмотря на это, книга написана «своим почерком».

Молодая писательница, экономист по специальности, рассказывает о последних годах восстановления города Левановска.

Перед читателем встает старинный город — устье суровые улицы, тесные дворы, запутанные лабиринты переулков, костелы и церкви причудливой архитектуры.

О. Баркова рисует очень широкую картину. Мы видим в повести обновление жизни города в целом: под руководством архитектора Буркина осуществляется проект реконструкции Левановска.

О. Баркова рисует очень широкую картину. Мы видим в повести обновление жизни города в целом: под руководством архитектора Буркина осуществляется проект реконструкции Левановска.

Писательница ведет нас на заседание обкома партии, где решается судьба города, затем в один из цехов паровозоремонтного завода, руководимого кембризованым офицером Рысевым.

Отсюда и неудачи Бакитко в руководстве строительством. Он администрирует, отрываясь от коллектива, но поддерживает инициативы рабочих, так как не любит «возвращаться к кадрам».

Однако, поднимая вопрос о роли руководителя в производственном процессе, автор показывает лишь, каким не должен быть он, а не как он должен быть.

Охват событий и лиц в повести очень широк — трудно перечислить даже малую часть их. С каждой главой, почти с каждой страницей автор вводит все новых действующих лиц, захватывая новые явления жизни.

О. Баркова. «Каждый день». Повесть. «Советский писатель», 1950 г., 388 стр.

отличительная черта дарования О. Барковой. художественная ткань книги состоит из отдельных эпизодов, как бы из множества эпизодов, и несомненно возникает ощущение — уживутся ли на страницах повести эти люди, которые будто и не все имеют соприкосновение друг с другом?

Но идея произведения — идея того, как с приходом советской власти возрождается к жизни не только город, но целый край, — связывает отдельные нити повествования, придает ему целеустремленность, внутреннюю динамику.

Символична в повести фигура молодого рабочего, в прошлом — крестьянина, Андрея Борчука. Его образ проходит через всю книгу. Мы встречаемся с ним на первых же страницах, когда он, неопытный и робкий, спорит дорогой станок, глубоко поражен своим поступком.

Объединяет книгу также образ Ильи Стрелета, секретаря обкома партии. Стрелет выступает в неслуханном общении с людьми, в руководстве огромной творческой работой города Левановска.

Большое место в повести занимает проблема большевистского руководства, его методов, его стиля. Именно эта проблема лежит в основе конфликта между начальником строительства автозавода Бакитко и коллективом строителей.

О. Баркова ставит здесь существенный жизненный вопрос, который находится в центре многих произведений советской литературы последних лет.

Писательница убедительно раскрывает образ Бакитко, показывает его ошибки. Она рисует человека, внутренне успокоившегося, застывшего, Бакитко старается уйти от борьбы, столкновения, упорного труда.

Отсюда и неудачи Бакитко в руководстве строительством. Он администрирует, отрываясь от коллектива, но поддерживает инициативы рабочих, так как не любит «возвращаться к кадрам».

Однако, поднимая вопрос о роли руководителя в производственном процессе, автор показывает лишь, каким не должен быть он, а не как он должен быть.

Охват событий и лиц в повести очень широк — трудно перечислить даже малую часть их. С каждой главой, почти с каждой страницей автор вводит все новых действующих лиц, захватывая новые явления жизни.

ленно начинают работать кружки технического; если раньше грузы мусора загромождали подступы к строящимся зданиям, то теперь они исчезли. Поэтическая речь здесь уступает место сухой профманше.

Вообще, несмотря на многие удачи автора, надо еще раз повторить, что книга О. Барковой написана неуловимым почерком. Иногда писательница еще не умеет отличить типичное от случайного и не всегда верно отбирает факты, загромождают повесть ненужными эпизодами.

Недостаток мастера больше всего проявляется у О. Барковой в изображении личной жизни героев. Скупо, сухо нарисована любовь Буркина и Стася Гржибовской. Художественно слабо аргументированы отношения между Рысевым и Ниной Шовколас.

Бледны и схематичны женские образы в повести. Татьяна Стрелет, Нина Афанасьевна, Стася не удалось писательнице. Они не имеют ярко выраженной индивидуальности.

Вообще о зрительных образах героев следует говорить подробно. Многие портреты написаны хорошо. Метко, выразительно рисует О. Баркова внешность Грубачка: «Мастеру Грубачку на окраску лица было отпущено прилово всего два цвета: черный и красный. Черными были волосы, глаза, брови; красными — щеки, нос, губы и даже белки глаз».

Так, вовсе не описав внешний облик бывшего подпольщика, рабочего-строителя Тофляка, стахановца Андрея Борчука, О. Стрелета мы узнаем только, что у него волосы причесаны на пробор и есть привычка шурить левой газ.

Недостаточно отшлифован язык повести. В ней встречаются и тавтология («Подвижное лицо его все время в движении») и канцеляризм.

Эти примеры можно умножить, но, к счастью, не в них главное. Недостатки книги О. Барковой — результат трудностей роста молодой писательницы. Задача ее заключается в упорной борьбе за овладение профессиональным мастерством.

жизнь с коллективом во второй половине книги. Шуря быстро навостряет ушищенное на уроках, начинает получать хорошие и отличные отметки, включается в активную общественную жизнь.

По замыслу автора, школьный коллектив, педагоги и учителя должны были сыграть решающую роль в перевороте Шуря. Но в книге этого не видно.

К сожалению, И. Гофф не во всем справилась со своей задачей — показать процесс формирования характера советской девушки. Читателю неясно, почему же Шуря Соколова, представляемая в начале повести, как очень жизнерадостная, волевая, решительная комсомолка, так растерялась и смалозумничала перед лицом жизненных трудностей?

Правда, автор упоминает в одном месте, что отец сильно баловал Шурю, не приучал ее в домашних делах, но об этом сказано мельком, между прочим, без всякой попытки глубоко вскрыть корни в домашнем воспитании девушки.

А без этого много в переживаниях Шуря (ее отчуждение от коллектива, и особенно ее пессимистический вывод: «у меня нет друзей») выглядят чрезмерно преувеличенными и назуманными.

Слишком поспешно, без достаточной глубины психологических мотивировок происходит и переживание Шуря, ее сбли-

В издательстве «Молодая гвардия»

В тематическом плане издательства «Молодая гвардия» на 1951 год есть специальный раздел «Первая книга молодого автора».

В этом году «Молодая гвардия» выслучит два романа: офицера Советской Армии М. Алексеева «Солдаты» — о Великой Отечественной войне — и краснодарского писателя В. Полова «Зрелость» — о молодых передовиках колхоза.

С первыми книгами стихов — о труде и жизни городской и колхозной молодежи, о Советской Армии в дни мирного строительства, о столице нашей Родины — Москве, о борьбе народов за мир — выступят поэты А. Фокин, К. Ваншенкин, Н. Старшинов, А. Досталь, В. Гончаров, В. Коростелев.

Кроме отдельных книг, издательство выпустит сборники молодых писателей Узбекистана, Таджикистана и Литвы, сборник «Молодые поэты Киргизии», альманах «Молодой Ленинград» № 3 и другие.

Три года назад, по решению первого всесоюзного совещания молодых писателей, начал выходить альманах «Молодая гвардия».

В начале второго всесоюзного совещания выдана из печати четвертый номер этого альманаха объемом 35 печатных листов.

В большинстве авторов — участники предстоящего совещания.

Альманах составлен издательством «Молодая гвардия» в тесном сотрудничестве с комиссией по работе с молодыми авторами Союза советских писателей.

СТИХИ О СОВЕТСКОЙ АРМИИ

Военная готовит к изданию сборник стихов молодых поэтов о Советской Армии послевоенных лет, о мирной жизни и учебе воинов.

Авторы книги в большинстве своем — участники Великой Отечественной войны, солдаты в офицеры, которые сегодня несут службу в различных воинских частях нашей страны, в гарнизонах Дальнего Востока, в войсках за рубежом нашей Родины.

В сборнике помещены стихи большой группы участников всесоюзного совещания молодых писателей — студентов Литературного института имени М. Горького ССП СССР Е. Винокурова, В. Федорова, Иркутского поэта Ю. Левитанского, сталинградского поэта В. Костина и других.

А. БЕРЗЕР В лесах Сижмы

Сколько поколений русских людей повторяли горькие неграмотные строки о том, как плакала Саша, когда вырубали ее родной лес.

Лес зазеленел, застался, затрещал. Заки послушал — и вон побежал... С треском ломали сухой березняк, Корчили с корнем упорный дубяк.

Старую сосну сперва подрубали, После арканом ее нагибали И, поваливши, плясали на ней. Чтобы к земле прилегла пологней, Так, победив после долгого боя, Враг уже мертвого точил героя.

Много тут было печальных картин: Стоном стояли вершины осин, И перерубленной старой березы Грядом лилися прощальные слезы.

И пропадали одна за другой Давняя последняя по вое родной...

Так было в те далекие тяжкие годы. И эта исполненная истинной поэзии картина, где в стоне деревьев слышится стоны многострадальной русской земли, одновременно была и реалистически точной, достоверной, как документальная запись, зарисовкой того, как на Руси вырубали лес во время, даже «техническими» подробностями этого дела.

Нельзя вспоминать строки великого народного поэта, когда читаешь повесть «Большой поток» молодого писателя Бориса Вельяна. В этой повести тоже рассказывается о том, как лес вырубали. Мы попадаем в суровый дремучий северный лес... Стеной выстроились вековые могучие сосны, покрытые чистым, пушистым снегом.

Но стоит только углубиться в эту лилу, непроходимую чащу, и мы увидим первичные электростанции, электростанции, которые с приносящим светом входят в мерзлую древесину, мы увидим, как движется по глухому лесу трелевочный трактор, втаптывая на себя лебедки огромные бревна и доставляя их к узкоколейке.

«Дождь-жу!.. — жужжала электропила, врывалась все глубже и глубже, И дробила явля, рождая сухие непрочные ветки, Ломались, громя, на весь лес, крикнула непокаянная саранча. Стол слегка повернулся на пенке, как бы примеряясь, где ему удобнее лечь, все убаюргав, с легким, парашютичным шумом понесся в землю и тяжело-грохнулся, вздымая тучи размытого снега. Заползала дождем посылка сухие ветки. Долое его режало в воздухе иголки хвои, частой зеленой рябью покрывая снег далеко вокруг поваленного дерева».

Молодой писатель очень ясно, художественно прямо сумел воплотить до читателя свою мысль о том, что механизация, поточные линии не нарушили великой красоты леса; наоборот, могучая сила новой техники подстать могучей предстает лесу, они встречаются, как равные. В лесу уже не раздается одинокий топор провозска, не слышно бесхозного, скоростного стопа деревьев. Разум и воля человека слились воедино с красотой природы, создавая радостную, величественную картину. «Плакала Саша, как лес вырубали».

Глаза на эту картину весело сказала Софья, молодая ленинградская учительница, приехавшая в лесхозом к мужу, главному инженеру Костромину. Вырубая леса у Некрасова — это картина гибели леса, хищничества разрушения богатств и красоты природы. Как непохоже на эту сюрреальную картину все то, что рисует сегодня советский писатель!

Его описания полны радости и горести за человека, который не разрушает природу, а входит в ее жизнь разумное начало, заботится о ней, делает ее еще более прекрасной. Вырубая старые деревья, он сажает новые, овекая землю в лес и сады. Повесть «Большой поток» живо и тепло запечатлела ту подлинную «революцию в лесу», которая произошла у нас за последнее время. Нигде в мире лесозаготовки не достигли такого уровня.

В повести Б. Вельяна сюжет служит раскрытию главной темы, детали его прочно пологаны друг к другу, как звенья производственного процесса; одна деталь подкрепляет другую, в этом основа значительности произведения.

Борис Вельяны. «Большой поток». Альманах «Молодая гвардия». Выпуск шестой.

А. МУСАТОВ

Воспитание характера

В маленьком сибирском городке жила школьница Шура Соколова. Была она энергичная, смелая девушка, хороший товарищ, боевая комсомолка, одна из лучших учениц и общественниц в школе.

Мечтала Шура о больших делах, смело и уверенно смотрела в жизнь и больше всего любила такую песню: «Нам нет преград ни в море, ни на суше, нам не страшны ни льды, ни облака...»

Но вот в счастливой и светлой жизни Шуры наступила тяжелая полоса — разразилась Отечественная война, отец ушел на фронт (мать умерла еще до войны), и Шура осталась в доме одна с маленьким братишкой Толей.

На плечи девочки легли непривычные домашние обязанности: надо было вести хозяйство, наблюдать за Толей. И девочка растерялась, опустела душой перед первыми серьезными жизненными трудностями. Переломил ее мечты о прекрасном будущем. Шура заступила ком, стала плохо учиться, отомла от коллектива.

Так начинается повесть И. Гофф «Я — Тайга».

Молодая писательница затронула острую и жизненно важную этическую тему. Среди наших школьников порой встречаются юности и девушки, которые со всем жаром молодости мечтают о больших делах, о героических подвигах, могут прозвучать по этому поводу горячую речь и написать отличное сочинение, но в то же время не замечают почас малое, повседневное, будничное, не понимают, что, не умея добросовестно выполнять это малое, они не смогут осуществить свой мечту о больших делах.

И. Гофф. «Я — Тайга». Детизд., 1950 г., 192 стр.

В. И. Ленин в «Что делать?» с одобрением цитировал слова Писарева: «...Разлад между мечтой и действительностью не приносит никакого вреда, если только мечтающая личность серьезно верит в свою мечту, внимательно вглядываясь в жизнь, и сравнивает свои наблюдения с своими воздушными замками и вообще кобросовестно работает над осуществлением своей фантазии». Эта мысль и положена в основу книги И. Гофф.

Герои повести в конце концов понимают, что в нашей стране человек может осуществить любую свою мечту, для этого надо только упорно учиться и много работать. И в этом воспитательное значение книги.

В повести «Я — Тайга» много привлекающего и свежего. И. Гофф умеет писать просто и лаконично, хорошо знает и чувствует детей, выразительно раскрывает их психологические переживания. У автора меткий, наблюдательный глаз, и в повести немало ярких страниц. Поэтично описан маленький сибирский городок Стоянск, в котором происходит действие, окружающая его природа, тонко и иврично показаны взаимоотношения девушек-десятиклассниц, их мечты о будущем.

Хороши образы людей: внешне суровая, но сердечная соседка тетя Вера, ее сын Сережа-Елка и особенно Толя. живой, смеющийся, любознательный братишка Шуры. Тонко и сдержанно описано в повести зарождающееся чувство любви Шуры к Ежуху, старому школьному товарищу, ставшему в дни войны летчиком.

Образ главной героини повести Шуры Соколовой во многом удался автору. Мы верим в искренность ее переживаний и разумный и отчетливо опущающ, как окру-

ки не ведутся на таком высоком уровне техники, нигде нет таких машин, которые превратили лесное дело, в прошлом отсталое и кустарное, в высоко развитую отрасль промышленности.

Притякательность повести «Большой поток» в том, что в ней все время чувствуется — автор превосходно знает то, о чем он пишет, и это знание дает ему возможность бороться в своем произведении за перемены, новаторские формы труда. При этом он делает читателя как бы соучастником этой борьбы, зримо раскрывая с п е и ф и к у производства, не боясь этой специфики, не упрощая ее. Писатель не шепчет техническими терминами, но п не забывает их, раскрывая значение каждого, наполняя его конкретным содержанием. И читатель, захваченный сюжетом, профессией, с интересом, как к своему личному делу, отнесется к развитию сюжета, раскрывающего борьбу главного инженера лесхозом Костромину за вышеселение плана.

Костромин лишь внешне окончил институт, окончив блестяще, с отличными отметками; в институте он мечтал о том, как, понав «на отсталое предприятие, засучив рукава, принимается за работу, и очень скоро все влит, как это предприятие идет в гору, процветает...»

Но в жизни получилось совсем иначе. Костромин попал не в отсталый лесхоз, а в преуспевающий. После его прихода лесхозом начал работать хуже, перестал выполнять план и вскоре оказался отстающим. Инженер понимает, что причина этого в несоответствии недостаточной культуры производства высокой технике, которая введена в лесхозом. Но устранить это несоответствие он вначале никак не может.

Оказываются, различные отметки в институте еще не гарантируют успеха в практической работе. В жизни все значительно сложнее, чем в институте, который зачастую не прививает производственных навыков. «Студент Костромин в институте спокойно брал плановое задание и, в зависимости от производительности механизмов, простым делением определял их количество. А инженер Костромин в Сижме простым делением ничего добиться не мог».

Выпускник института оказывается пока лишь только «черновым инженером». В повести хорошо показано, как герою приходится переписывать набежав «черновики». Сложный процесс становления инженера и составляет содержание произведения. Становление это показано не умозрительно, абстрактно, а в самом процессе труда. Создание поточных линий, уплотнение оборотов лесов, «скользящие» рабочие и т. д. — все эти технические проблемы и составляли звенья сюжета повести, и каждое из них обязательно: нельзя выбростить или переставить эпизоды — это нарушит, исканит жизненную правду.

В повести вышеселением первом номере журнала «Новый мир» опубликован рассказ Дмитрия Осина «Красный бор», посвященный лесозаботкам. В нем тоже рассказывается о том, как работали в лесу электропилой. Но этот центральный эпизод, выражающий тему произведения, занимает в нем самое незначительное место. Зато автор подробнейшим образом описывает самые различные, второстепенные детали: как везли электропилы, как застряли машины в дороге, как работала горбатенькая телеграфистка на почте, как пил валку в чащобе, и многое другое. Каждый эпизод — а их очень много — слабо связан с последующим и еще меньше — с главной темой повести, он не раскрывает ее, а уходит от нее. Многие эпизоды можно исключить, сократить, переставить; поэтому, наверно, рассказ, изобилующий живыми, талантливыми деталями, кажется таким несоответствующим, растапнутым, лишесным самого главного.

В повести Б. Вельяна сюжет служит раскрытию главной темы, детали его прочно пологаны друг к другу, как звенья производственного процесса; одна деталь подкрепляет другую, в этом основа значительности произведения.

Борис Вельяны. «Большой поток». Альманах «Молодая гвардия». Выпуск шестой.

По эта верная мысль о романтике производства родного города, об осуществлении в условиях советской действительности самых смелых мечтаний выражена автором еще не вполне весомо и полнокровно в смысле художественном.

Одной беседе председателя горсовета, во время которой он показывает Шуру план будущего Стоянска, конечно, далеко не достаточно, чтобы девушка сразу же осознала свою ошибку и твердо решила связать свою жизнь со строительством родного города.

И. Гофф назвала свою повесть «Я — Тайга». Хорошо, поэтически, емко ее название. Мысленно переговорившись со своей подружкой Машей, уехавшей в Москву, Шура, прожившая трудный год и многое понявшая в жизни, как бы отвечает ей: «Я — Тайга! Я слышу тебя, Москва!.. И тебя, Маша... Мы еще обязательно встретимся, но я приеду в Москву не только в гости — приеду отчитываться в наших больших делах...»

Вот этих дел — пусть пока не очень больших, но существенных, увлекательных, живых и конкретных, заставивших Шуру Соколову полюбить свой родной город, тайгу, Сибирь, хотелось бы видеть в повести значительно больше, чем показано сейчас.

Тогда положенная в основу повести большая мысль о мечте и действительности, о добросовестной работе над осуществлением своей фантазии была бы художественно вполне убедительна, а названная была бы полно глубокого смысла.

Первая повесть И. Гофф, хотя и не лишесная недостатков, все же свидетельствует о том, что в детскую литературу пришла олащенная молодая писательница, умеющая затронуть острую и волнующую тему.

«Я — Тайга», без сомнения, найдет живой отклик среди юных читателей, вызовет бурные споры и сыграет свою роль в деле коммунистического воспитания подрастающего поколения.

Порой умение строить единый сложный сюжет является автору. Так, например, он затратил много ярлык красок на описание бани лесопункта Настырного, по этот эпизод выглядит, как своего рода вставная повесть, ничего не прибавляющая к основному содержанию произведения. А начальный образцовый лесопункт Настырный остался, пожалуй, наиболее блесным образом повести.

Восстановление изображения человеческого характера — главная задача молодого писателя, который создал талантливую повесть, овеленную поэзией труда.

Обзор военных действий в Корее

Клип, вбитый частями корейской Народной армии в позиции противника южнее и юго-восточнее города Вонджу, все более расширяется. Наступающие народные воюнки приближаются к пусанскому плацдарму, освобождая новые города и территорию центральной части Южной Кореи.

Обойдя город Тяньян, Народная армия форсировала верхнее течение реки Ханган и по занесенным снегом горным проходам продвинулась дальше на юг. Как сообщают лондонское и брадзавильское радио, передовые колонны Народной армии ведут бои в 20-24 километрах южнее Тяньяна. По данным парижского радио, наступающие войска находятся в 100 километрах от пусанского плацдарма. Наступление на этом направлении развернулось на широком фронте. По сообщению корреспондента агентства Рейтер, части Народной армии достигли города Йонвол, расположенного в отрогах горного хребта Топжасан, и завязали уличные бои в этом городе.

Военные действия в этом горном районе характеризуются большой маневренностью наступающих частей. Противнику наносится внезапные, деморализующие его удары. Гамбургское радио сообщает, что части 8-й американской армии оказались отрезанными от баз снабжения. Новые попытки 2-й американской дивизии, поддерживаемой французскими и голландскими войсками, задержать стремительное наступление Народной армии оказались тщетными. В результате попыток 2-й дивизии понесла большие потери и вынуждена была отступить.

По сообщению лондонского радио, в районе южнее Вонджу нависла угроза окружения американских войск. Это вынуждено было признать и представитель командования 2-й американской дивизии. Командующий этой дивизией генерал-майор Макклерг смелел со своего поста и заменен генералом Раффнером. Шесть недель назад с поста командующего этой дивизией был уже смещен генерал Кейзер.

Американцы посылают на самые трудные участки фронта войска своих сателлитов и заставляют их прикрывать свое отступление. Военный министр Англии Шингуэлл, касаясь использования английских солдат в Корее в качестве заслона, констатирует, что «такая тактика ведет к огромным потерям среди английских солдат».

Все более снижается боевой дух американских войск. Корреспондент французской газеты «Монд» пишет, что американские солдаты, измотанные в последних боях, стали очень нервными. Дело доходит до того, что американцы приходят в панику от любого шума.

Говоря о подавленном настроении американских солдат, корреспондент замечает, что его можно выразить следующими словами: «Пассивность и уныние, вызванные браком иллюзий, которые у них еще имелись в начале кампании. И вполне понятно, что это состояние духа оправдывает главный вопрос, который задают солдаты: за что же мы продолжаем сражаться в Корее?»

Н. ДАВЫДОВА

Немецкие писатели о Советском Союзе

В Советском Союзе побывали многие прогрессивные немецкие писатели, широко известные своей литературной и общественной деятельностью, направленной на защиту мира: Бернгард Келлерман, Анна Зегерс, Стефан Хермлин, Эдуард Клаудуис, Куба (Курт Варгель) и другие.

Книжки, которые выпустили они по возвращении в Германию, вышли объединенным названием: «Мысли вилат Советский Союз». Эти небольшие книжки, несомненно, сыграли серьезную роль в деле сближения немецкого и советского народов и борьбе за мир.

«Русский народ не говорит сегодня больше о войне, хотя он ее и забыл. Он не хочет ничего, кроме мира с другими народами, чтобы спокойно продолжать и закончить гигантскую работу перестройки своей огромной страны», — пишет Б. Келлерман в своих впечатлениях о поездке.

Bernhard und Ellen Kellermann.—Wir kommen aus Sowjetrußland. (Бернгард и Элла Келлерман. Мы приехали из Советской России).

Anna Seghers.— Sowjetmenschen. (Анна Зегерс. Советские люди).

Eduard Claudius.— Notizen nebenbei. (Эдуард Клаудуис. Путевые заметки).

Stefan Hermlin.— Russische Eindrücke. (Стефан Хермлин.— Русские впечатления).

Kuba.— Gedanken im Flug. (Куба. Мысли в полете).

Судьба одного отделения американской пехоты в Корее

«Тринадцать простых американцев пошли на войну. Только двое не были ранены, только четверо остались в строю к началу наступления на Сеул».

Так начинается описанная Гарольдом Марином на страницах американского журнала «Сатердей» история «типичного отделения» американской морской пехоты, посланного в Корею, — второго отделения третьего взвода роты «Собака» второго батальона пятого стрелкового полка, входившего в бригаду под командованием генерала Эдварда Крэйга.

Идея написать подобной рода историю, по словам Мартина, была вначале несколько иной и принадлежала не ему, а самому генералу Крэйгу, которому эта мысль засела в голову еще во время второй мировой войны. С началом американской агрессии в Корею Крэйг решил, что настала пора осуществить эту идею, выбрав первое попавшееся отделение морской пехоты, приставив к нему двух фотографов и велел им «снимать». Надеемся на быструю победу, американский генерал уже предвкушал рождение документальной «героической эпопеи», которая прославит его солдат, а заодно и его самого.

Вот их уже только ВОСЕМЬ... Риз (сидит на корточках), Бэйкер, Хэнслер, Кеннеди, Матео, Мэйберри, Келли и Сенсерос (стоят слева направо).

Однако замысел сорвался. Героической эпопеи не вышло. Зато получилось весьма поучительное повествование о почти поголовном истреблении «типичного отделения» трумэнских захватчиков, забравшихся в чужую страну, чтобы ограбить и поработить ее.

На борту парохода «Клаймер», на котором американские солдаты отправлены из Сан-Диего в Пусан, отделение заселили в полном составе, во главе с командиром («мы выглядели очень самонадеянными тогда», — вспоминают оставшиеся в живых).

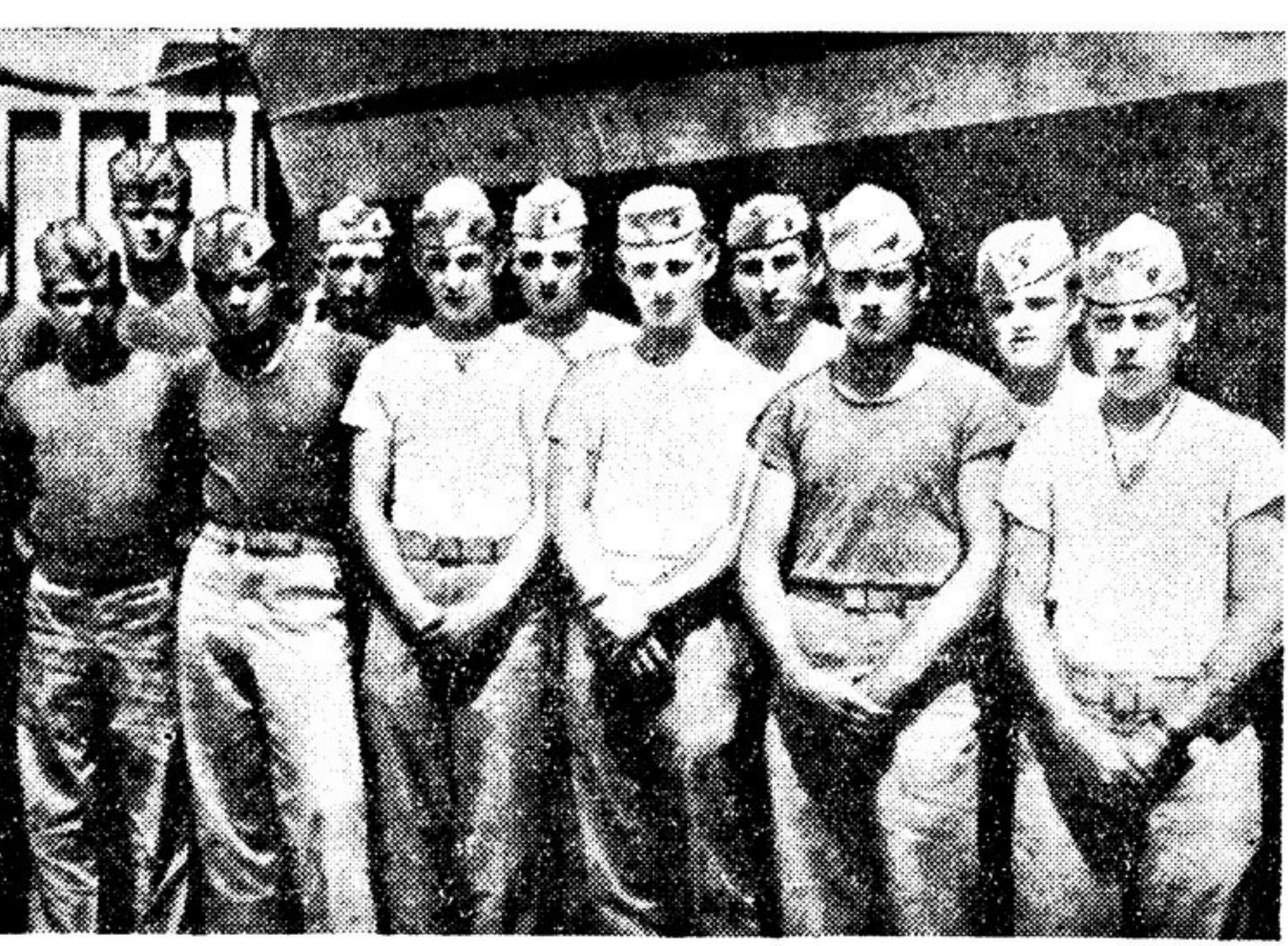
Уже через неделю после прибытия в Корею, когда был сделан второй снимок, отделение насчитывало пятнадцать человек и солдаты выглядели гораздо менее «самонадеянно». Роте «Собака» прижали хвост...

Третий снимок показывает, что осталось от отделения к 17 августа — лишь четверо солдат. Из девяти выбывших четверо были убиты, а пятеро — тяжело ранены.

Итак, три снимка: сначала 13, потом 8, потом 4 человека — вот всё, во что вылился честолюбивый проект генерала Крэйга показать «подвиги» морской пехоты США, отправленной для завоевания Кореи. Фотографы, правда, пытались заснять также боевые эпизоды, но тщетно: солдаты гнали их прочь, говоря, что объективы фотоаппаратов «навлекают огонь противника».

Гарольд Мартин побеседовал с четырьмя уцелевшими янки: Бэйкером, Кеннеди, Матео и Келли. То, что они ему сообщили, превосходно дополняет эти красочные иллюстрации.

Американское командование рассчитывало в несколько дней подавить корейскую Народную армию превосходящим в военной технике и старалось внушить подобное представление о противнике и

Их было ТРИНАДЦАТЬ... Слева направо: сержант Риз, капрал Бэйкер, рядовые Кеннеди, Маккарвер, Матео, Мэйберри, Келли, Башнелл, Хэнслер, Скай, Хекман, Ленц и Сенсерос.

ры на пароходе, когда рассказывали о корейцах и насчет артиллерии...

Потом отделение бросили на штурм какого-то холма. Это оказалось нелегким делом. Американским солдатам из роты «Собака» пришлось залечь. Они (корейцы) — продолжал рассказ Бэйкер, — стреляли в нас отослову, с обеих флангов и с фронта, и все, что мы могли делать, — это лежать, и кидать гранаты налево и направо. Попав в это дело, мы сначала здорово опешили, мы не смогли быстро опомниться, и лейтенант Эмельман ползал на карачках взад и вперед, загоняя нас в углубления. Один кореец был отличным стрелком. Он стрелял из пулемета короткими очередями; две пули легли в четырех дюймов друг от друга, а третья немного поодаль от них, и должно быть именно от него досталось Эмельману, который получил три ранения сразу: в голову, плечо и ногу».

«Они все стреляли очень хорошо, — вмешивается в разговор Келли. — Со мной в окопе лежал Хэнслер, мы ползли на палке каску, и пули сразу же забарабанили по ней: цинг, цинг... Они обстреливали всё, что выглось, все, что имело цвет нашего обмундирования... Они держали нас при себе всю эту местность».

Трех человек потеряло отделение у этого холма: одного убитым и двух ранеными. Потом надо было брать второй холм и третий. Один за другим падали сраженными американцы, пока от тринадцати не осталось четверо. Да и эти, как сообщает Гарольд Мартин, заработали немало шишек. «У Келли забавлял глаз почти совсем закрыт — осколок ирландки попал ему в веко; а Матео не может шевельнуть плечом — у самой кости до сих пор сидят осколки от мины».

«Когда мы ехали на пароходе, — рассказал американскому корреспонденту Бэйкер, — офицеры говорили нам, что у корейцев нет даже артиллерии, что в огневом бою мы всегда их превзойдем, так как наша огневая мощь выше, и что беспокоиться нам нечего, нужно только помнить наставления о том, что бы держаться ниже, продвигаться вперед быстрым, стрелять не переставая, и твердо знать сигналы...»

Но вот солдаты оказались на поле боя. Северокорейцы открыли артиллерийский огонь. «Снаряды оставляли большие воронки, и у меня даже в животе защемило, как я на них взглянул. Каждый из нас стал спрашивать себя, ум не вытирали ли нам очки офицерам».

Такова судьба одного отделения американских интервентов в Корее.

И вот их осталось ЧЕТЫРЕ... Слева направо: Бэйкер, Кеннеди, Матео и Келли.

говорит он о том, что даже в дни войны с Германией там в этом же театре «Разбойники» Шиллера, и это была одна из лучших постановок театра. Во Дворце лютеров в Тбилиси он видит маленького грузинского мальчика, который маслом пишет портрет Шиллера; он встречается со школьниками, которые читают стихи Виктора Гюго в переводе на грузинский язык. Так бывает лишь тогда, когда народ дорожит всем лучшим, что создано мировой культурой. «Вот чему должны учиться у советских людей мы, немцы», — возмущенно заключает Куба.

Немецкие писатели познакомились с советскими человеком в труде — на заводе, в поле, в конструкторском бюро, в научной лаборатории; они наблюдали его дома, на улице после работы или в день праздника. И они поняли, что самое главное его качество — это его любовь к Родине, к своей стране.

«С величайшим волнением следит он за перестройкой своей родины, наблюдая, как мощнейший подъем которой он восторженно приветствует. Этим можно объяснить то чрезвычайное нетерпение, с которым он ожидает появления нового пятилетнего плана, и ту горючность, с которой он работает над его выполнением», — говорит о советском человеке Бернгард Келлерман.

Страной «огромных возделанных тракторами полей и ламп под зелеными абажурами в читальных залах» называет Советский Союз Куба.

Советский человек много читает, много и постоянно учится. Поэтому в отличие от зарубежных стран, замечают немецкие писатели, профессия не штампует лица советских людей. Трудно угадать, с кем ты сейчас разговариваешь: с рабочим, врачом или с инженером, а может быть, с

колхозником. Идет беседа с известным профессором, и оказывается, что всего десять лет назад он был рабочим у станка.

Все немецкие писатели говорят об искреннем дружелюбии, с которым принимают их советские люди. Их всех очень волновала мысль о том, как относятся к немцам советский человек, перенесший такие огромные тяготы в прошедшую войну.

И московский шофер, демобилизованный русский солдат, отвечает писателю Стефану Хермлин, пришедшему провести вечер Первого мая в рабочей семье: «Вы не должны думать, что мы ненавидим немцев. То были другие немцы. Вылезем за немецких рабочих!»

На первых страницах своей книги «Мы приехали из Советской России» Келлерман особенно подчеркивает приветливость русских людей.

«Тем, что мы живы, обязаны мы коммунистической партии Советского Союза... Тем, что Красная Армия не уничтожила нас, как янки уничтожили Дрезден. И тем, что мы не умерли с голоду... и тем, что мы опять начинаем дышать, что наша вина становится меньше, а наше самосознание больше. — всем этим обязаны мы могучей коммунистической партии Советского Союза», — говорит Куба в своей искренней и взволнованной книге.

О любви советских людей к коммунистической партии и любви советских людей к товарищу Сталину написали в своих воспоминаниях о поездке авторы всех книг. Описывая первомайский парад и демонстрацию на Красной площади, писате-

Лондонские фальсификаторы

На днях комментатор лондонского радио разразился статьей на самую историческую тему: «Кто победил в битве у Трафальгарского мыса?» — так называется эта статья — смесь грубого невежества и разнузданной клеветы.

Непосредственным поводом послужило утверждение наших военно-морских историков о том, что основные приемы атаки, предпринятой Нельсоном 21 октября 1805 года в сражении при Трафальгаре, были задолго до того применены русским адмиралом Ушаковым.

Лондонское радио провозгласило: «Английским историкам остается только краснеть, как и историкам других стран, включая Россию, за то, что они совершили такую большую ошибку, приписав победу в морской битве у Трафальгарского мыса великому флотоводцу-гению Нельсону, а не подозрительно русскому, воевавшему против турок за 15 лет до этого».

Назвать адмирала Ушакова «спозорительным русским» мог только невежда, к тому же потерявший совесть и стыд. Мы располагаем подробными описаниями четырех морских сражений (у острова Фидониси, в проливе Еникале, у Тендры и у мыса Паликария), где Ушаков действовал как флотоводец-новатор, разгромил численно превосходящий турецкий флот.

Примененные впоследствии Нельсоном в сражении у Трафальгарского мыса походный строй, вставший в то же время боевым строем, использование резерва, сближение на самую короткую дистанцию, удар на флагманов и атака превосходящими силами — все это до него уже применял Ушаков в упомянутых выше четырех сражениях.

Первое из них (у о-ва Фидониси), где Ушаков ярко показал свое новаторство в тактике, состоявшее в 1788 г., то-есть за девять лет до крупного морского сражения, в котором впервые участвовал Нельсон, — у мыса Сан-Висенте в 1797 году.

Лондонский клеветник говорит лишь об одном сражении — под Тендрой — и добавляет, что Ушаков «использовал традиционные в то время тактические приемы». Спрашивается: почему же он пообещал? Оказывается, если верить лондонскому радио, причина весьма проста: русский флот, сражавшийся под командованием Ушакова, имел... английский офицерский состав.

Такого рода утверждение следует признать своеобразным рекордом лжи. В 70-х и 80-х годах XVIII века английские моряки действительно пригласили на русскую службу. Но на Черноморском флоте во времена Ушакова их было всего два. Кроме того, хорошо известно, какая от этих моряков была польза.

Их морская тактика была совершенно чуждой духу русского военного искусства, так как они находились под властью турпашы.

В течение столетия, предшествовавшего деятельности Ушакова, рутинная скомандованная западноевропейское военно-морское искусство и прежде всего — морскую тактику англичан. Инструкции британского адмиралтейства с сугубой строгостью предписывали осторожность. Начисто исключен маневр, наставляя на безусловное сохранение линейного строя, они учили адмиралов уклоняться от сражений, не доводя столкновения до боя. Особый девятнадцатый параграф этих инструкций явился истинным нерешительности английской военно-морской тактики. Этот пресловутый параграф приведен в достаточно солидном труде (Chambers's Encyclopaedia. A dictionary of universal knowledge. New edition, vol. X. London and Edinburgh, 1892, p. 45).

Передача лондонского радио сплошь «сукрашена» рядом неточностей. Алексей Орлов изымается в ней адмиралом, хотя он никогда таковым не был; Ушаков называется командующим Балтийским флотом, тогда как он командовал на Балтике лишь греческим флотом; приводится неслучайная версия о создании Черноморского флота путем переброски кораблей из Балтийского моря в Черное, в то время как все корабли этого флота ниткуда не перебрасывались, а строились на херсонских и николаевских верфях.

По своему рода «свеном» небрежности лондонское радио следует считать заявление о том, что Ушаков — человек никому не известный и что имени его нет ни в одном энциклопедическом словаре.

Допустим, что комментатор лондонского радио не знает таких русских изданий, как «Словарь достопамятных людей Русской земли» Бантыш-Каменского, «Русский энциклопедический словарь», изданный Березиным, «Энциклопедия военных и морских наук», вышедшая под редакцией Леера и «Энциклопедический словарь» Брокгауза и Ефрона, где об Ушакове имеются статьи. Но чем объяснить, что комментатор лондонского радио, берущийся рассуждать об Ушакове, не знает капитального английского издания («Dispatches and Letters of the admiral lord viscount Nelson», v.v. III-IV, London, 1845), где опубликовано письмо Нельсона к Ушакову, одно другого почтительней и ласковее, письмо, попросту заклинающее, ибо англичане в то время нуждались в поддержке русских военно-морских сил?»

В 1798—1800 гг. Ушаков командовал соединенным русско-турецким флотом, действующим в средиземноморских водах. Русские моряки под командованием Ушакова взяли сильнейшую в Европе крепость Корфу, о чем трубили тогда все европейские газеты.

Лондонский «историк» обо всем этом умолчал. Это уже не невежество, а злостное игнорирование исторических фактов, попытка обойти события, о которых нежелательно или неудобно вспоминать!

Мы не назовем Нельсона «спозорительным человеком» — его историческая роль для нас несомненна: этого британского адмирала хорошо помнят в Неаполе — он пролил там слишком много крови, чтобы его можно было забыть. Именем Нельсона никто не называл улиц в Италии. А именем Ушакова была названа главная улица в Корфу, и память о нем до сих пор живет на Ионических островах.

Нельсон, представитель «просвещенной» Англии, поддался кровавым террором революционной Франции. Ушаков предьявил неаполитанскому королю ультиматум о «генеральном прощении республиканцев». В этом замечательном документе отразились его политический такт и гуманность, широта и благородство русской души.

Верный своим обязательствам, Ушаков пришел с флотом в Италию, чтобы вместе с Нельсоном идти в Мальте, которую захватил Бонапарт. Но Нельсон затеял интригу. Он предложил Ушакову отправиться вместо Мальты в Риму и освободить его от французских оккупационных войск. Добившись согласия русского адмирала, он тайно послал парламентаря к французам и заключил с ними «капитуляцию». В результате англичане без выстрела овладели Римом, а французский гарнизон был переброшен на фронт против русских, сражавшихся в Италии под начальством Суворова, причем переброска французских войск произведена на английских судах.

Ушаков по этому поводу написал: «...бесплезная и вредная капитуляция не составляет то, чтобы Рим освобожден был от неприятелей, но неприятелям французам освобождены из Рима и от рук войск наших». А когда Ушаков, обманутый вероломным союзником, покинул Италию и возвратился на Корфу, Нельсон, убедившись, что без русского флота обойтись невозможно, написал Ушакову письмо.

Это письмо нет в английском издании. Это новый документ, в 1944 году найденный нами в архиве: «Сэр!.. В настоящий момент я отправился в Мальте, где буду иметь бесконечное удовольствие встретиться с Вашим превосходительством и князем Волконским для того, чтобы сообща положить конец знаменитой экспедиции Бонапарта и вырвать у него последние остатки его победы... (Центральный государственный архив древних актов. Приказная дела новой разоборки, дело № 495, л. 29, автограф на английском языке).

Называя Ушакова «спозорительным русским», лондонское радио делает широкое обобщение: «Со спокойной совестью, — заявляет оно, — можно употребить в этом отношении слово «спозорительный» так же, как его можно употребить в отношении изобретений электичества, паровой машины и других изобретений, приписываемых русским ученым».

Вот, оказывается, куда гнет лондонский радиоэкетист, вот зачем понадобился ему Трафальгарский бой!

По с Трафальгаром у клеветника не вышло, как не вышло и у фальсификаторской истории ряда изобретений, сделанных русскими учеными. Факты есть факты. Укрыться от них нельзя никак.

Лондонское радио, говоря о сражении, выигранном Ушаковым под Тендрой, само вынуждено признать: «В этой операции было кое-что общее с тактикой ведения боевых операций Нельсона».

Мы можем также добавить, что в сражении, выигранном в 1791 году Ушаковым у мыса Паликария, тоже «было кое-что общее» с позанейшей тактикой Нельсона, примененной им при Абукире в 1798 году. Это «общее» заключалось в маневре, с помощью которого неприятельский флот, отрезанный на якорях, был в обоих случаях отрезан от берега.

Таким образом, и при Абукире и при Трафальгаре Нельсон в основном повторял Ушакова.

Проплаченные русские ученые, полководцы, флотоводцы составляют гордость нашего народа, и мы не хотим искажать исторические факты невеждам, джемам и клеветникам!

Главный редактор К. СИМОНОВ. Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Н. ГРИБАЧЕВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, А. КРИВИЦКИЙ, Л. ЛЕОНОВ, Н. НОВОКОВ, Н. ПОГОДИН, Б. РЮРИКОВ (зам. главного редактора), П. ФЕДОСЕЕВ.

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: по вторникам, четвергам и субботам.

Адрес редакции и издательства: Цветной бульвар, 30 (для телеграмм — Москва, Литгазета). Телефоны: секретариат — К 4-04-62; отделы: литературы и искусства — К 4-02-29, Коммутар К 5-00-00.

К 4-01-88, внутренней жизни — К 4-08-89, К 4-72-88, международной жизни — К 4-03-48, К 4-03-66, информации — К 4-08-69, издательство — К 4-11-68.

Типография имени И. И. Скворцова-Степанова, Москва, Пушкинская площадь, 5.

Б 00412.